

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Орлова Ольга Николаевна

**Городские практики как механизм трансформации пространства
города**

5.7.7. Социальная и политическая философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Голенков Сергей Иванович

Официальные оппоненты:

Иливицкая Лариса Геннадьевна, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет»,

Когай Евгения Анатольевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,

Чечулин Алексей Викторович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры связи с общественностью ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)».

Защита состоится «31» октября 2024 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.06.14, по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6195&filter=1>

Автореферат разослан «___» сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Шуталева Анна Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Осмысление города – устойчивый мировой тренд, который определяет тематическую рамку многих современных исследований, в том числе социально-философских, основанием для которых является пространственная природа бытия города. Общественно-политическая дискуссия, разворачивающаяся вокруг городского пространства, создает обширную эмпирическую базу для философской рефлексии относительно бытия человека в городе. В последние годы на Московском урбанистическом форуме¹, который объединяет специалистов по городскому развитию разных стран и направлений, все чаще звучат заявления, что политические, экономические и социальные вопросы мирового масштаба в обозримом будущем все меньше будут решаться на уровне государств. Эксперты указывают, что независимыми площадками для межнационального диалога станут города, в которых сосредоточены важнейшие материальные и нематериальные ресурсы². Ещё в начале 20-го века О. Шпенглер заявил, что «всемирная история – это городская история»³. Это свидетельствует об изменении роли города не только в масштабах местного ареала, но и в поле глобального взаимодействия. Произошедшие трансформации делают актуальным философский анализ города как важнейшего социального феномена, исследование и определение сущностных характеристик современного города, изменений привычной городской формации.

Для российской действительности осмысление города имеет особое значение, так как оно связано с переформатированием советского наследия и определением новых путей становления российских городов. В последнее десятилетие отмечается новый виток формирования отечественной урбанистической повестки: растет интерес к специализированным форумам и конференциям, востребованными становятся междисциплинарные городские исследования, организуются институты, занимающиеся вопросами городского развития⁴, появляются многочисленные общественные инициативы, направленные на улучшение городской жизни, а также федеральные и областные программы по развитию территорий.

Такой интерес к городской тематике в России и за рубежом можно объяснить значительной трансформацией современного города, которая

¹ Сайт Московского урбанистического форума. URL: <https://mosurbanforum.ru/>

² Кларк Г. Глобальные города и национальные государства: новый курс на партнерство в XXI веке // Сайт Московского урбанистического форума. М., 2014. URL: <https://mosurbanforum.ru/upload/iblock/6e7/6e78825dc0288c058dc33a4d0483fba9.pdf>

³ Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х т. Т.2. М.: Айрис-Пресс, 2004. С. 92.

⁴ Среди российских организаций можно выделить: Институт экономики города, КБ «Стрелка», финансовый институт развития в жилищной сфере России «Дом.РФ», Высшую школу урбанистики имени А.А. Высоковского.

характеризуется такими процессами, как экстенсивный рост городских поселений и образование агломераций; появление новых видов экономической деятельности, связанных с рынком услуг; интенсификация мобильности горожан внутри городов, а также между ними; рост численности населения в крупных городах; усложнение социальной структуры города⁵.

Исследователи и публицисты, указывая на быстрые и не всегда понятные городские изменения, говорят о возрастающих рисках транспортных коллапсов, экологических и цифровых катастроф, которые чреваты опасными социально-политическими последствиями. Глобальные угрозы, по мнению З. Баумана, затрагивают не только крупные города, уязвимыми перед их влиянием становятся любые территории, проблемы материализуются во вполне конкретных местах отдельного города⁶. Все это провоцирует повышенную тревожность по поводу будущего городов и судьбы горожанина.

Происходящие изменения свидетельствуют о том, что город становится все более сложным феноменом, который требует выработки новых подходов к его управлению и развитию, а также к теоретическому осмыслению. Если на уровне интуиции феномен города видится понятным, то с методологической точки зрения достаточно сложно выделить его определяющие характеристики. Во-первых, это объясняется разнообразием городов как в плане их появления и исторического развития, так и в аспекте их специализации. Отечественный исследователь С. Ромашко утверждает, что история человечества демонстрирует нам удивительную многоликость городов⁷. Поселение, которое мы сегодня обозначает термином «город», разительно отличается от города античности или средних веков. Портовые, торговые, промышленные, технологические, курортно-оздоровительные, «туристические», «образовательные» и иные типы городов также разнятся между собой. Теоретические рамки, определяющие город прошлого, не всегда применимы к определению города сегодняшнего.

Во-вторых, город имеет многокомпонентную структуру, включающую в себя административный, социальный, экономический, архитектурный, инженерный, культурный, исторический, цифровой и другие слои. Как отмечает П. Щедровицкий, «...город есть все. Все структуры жизни и деятельности людей, все социальные институты, все формы человеческой активности, все процессы, характерные для данной

⁵ Алексеевский, М. Городская антропология: от локальных «племен» к глобальным «потокам» // Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города? М.: Strelka Press, 2017. С. 78-99.

⁶ Бауман З. Город страхов. Город надежд // Логос. 2008. 3 (66). С. 24-53.

⁷ Ромашко С. Пространство диалектики. Коммуникативная среда мегаполиса. // Российское Экспертное Обозрение. 2006. №2 (16). URL: <http://www.rusrev.org/content/review/default.asp?shmode=8&ida=1182&ids=125>

культурно-исторической и социально-экономической формации, выворачиваются в пространство “города” и находят там свою специфическую форму представительства»⁸. Это «выворачивание» делает задачу теоретического анализа феномена города чрезвычайной сложности.

Кроме того, с одной стороны, современный город является неотъемлемой частью ускоряющихся социально-экономических, культурных, политических, демографических и иных процессов, с другой – его многокомпонентность, масштабность, нарастающая динамичность этих процессов, инициирует нарастание скорости трансформации современного города, что значительно усложняет теоретическое осмысление этих трансформаций и поиск эффективных способов управления ими.

Отмеченные выше особенности современного города определяют необходимость формирования нового видения феномена города, которое в наибольшей степени, с одной стороны, адекватно отражало глобальные тренды его развития, и тем самым позволяло выстраивать сбалансированные проекты его будущего, и, одновременно, с другой стороны, принимало в расчет локальную, культурно-историческую, демографическую и т.д. уникальность каждого города. Поскольку одним из важных механизмов процесса трансформации города, совмещающего в себе обе эти стороны, являются городские практики, актуальность их исследования становится очевидной.

Степень разработанности проблемы. Тематика города и городского пространства имеет длительную исследовательскую традицию, берущую своё начало в эпоху античности. Несмотря на то, что работы о городе относятся к разным историческим эпохам, особо интенсивное развитие начинается в XIX веке, когда предметом научно-исследовательского интереса становится не только город в целом, но и отдельные аспекты городской жизни. Современные городские исследования продолжают эту тенденцию и представлены широким спектром тем и направлений, составляющих общую научную урбанистическую повестку.

Говоря о разнообразии разрабатываемых тематик, описывающих городское пространство, стоит упомянуть следующие блоки. Философское осмысление *категории «пространство»*, начавшееся в античности и получившее свое развитие в философии Нового времени, продолжается до сегодняшних дней. Многообразие вариантов понимания пространства демонстрируют работы Левкиппа и Демокрита, Эпикура, Платона, Аристотеля, представителей пифагорейской школы, А. Августина, Р. Декарта, Г. В. Лейбница, Дж. Локка, Т. Гоббса, И. Ньютона, И. Канта, Г. В. Гегеля, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Ж.-Л. Нанси, Ж. Делёза и др.

⁸ Щедровицкий П. Философия развития и проблема города // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. 2009. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2516>.

В своих теоретических аспектах проблематика пространства города опирается на обширный корпус работ, посвященных *социальному пространству* в исследованиях Г. Зиммеля, М. Вебера, Э. Дюркгейма, П.А. Сорокина, А. Шюца, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Э. Гоффмана, Ж. Делёза, Ж. Лакана, А. Лефевра, Б. Латура, Дж. Ло, Ж.-Л. Нанси, Р. Парка, Д. Харви и др. Анализ социального пространства является предметом интереса ряда отечественных авторов В.Е. Кемеров, К.С. Пигрова, В.А. Конева, Т.Х. Керимова, О.И. Иванова, В.Б. Устьянцева, С.И. Голенкова, А.Ф. Филиппова и др.

Исследование *городского пространства* представлено широким спектром работ, реализованных в разных науках и научных дисциплинах. Особый интерес представляют труды, дающие социально-философское и философско-культурологическое осмысление города и городского пространства. К ним относятся труды Платона, Аристотеля, А. Августина, Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ф. Энгельса, Ф. Тенниса, В. Бенямина, Ж. Бодрийяра, Б. Вальденфельса, М. Де Серто, В. В. Афанасьевой, И.В. Тулигановой, Э. Амина, Н. Трифта, В.А. Конева, Е.А. Когай, Е.Г. Трубиной, О. Ф. Филимоновой, Е.В. Горновой, Т.В. Бернюкевич, Е.Я. Бурлиной, Л.Г. Иливицкой, А.В. Чечулина, Е.С. Кочуховой и др. Особо отметим, что в данном диссертационном исследовании понятия «городское пространство» и «пространство города» будут использоваться как синонимы, так как в научных работах их терминологическое разграничение, как правило, не проводится, а для настоящей работы их отличие (каковое, несомненно, существует) не является значимым.

Значительный корпус литературы посвящен *социально-экономическим аспектам городского пространства*, который представлен в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, И. Г. Тюнена, В. Кристаллера, А. Леша, Ч. Бута, Э. Берджесса, Р. Парка, Л. Вирта, Э. Глейзера, Д. Харви, Л. Холлис, Р. Флориды, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса, Ч. Бута, А. Лефевра, З. Баумана, П. Бурдьё, З. Баумана, В. Вахштайна, А. В. Шмелькова, Р. Сеннета, С. Сассен, С. Лоу, Н. Трифта, Э. Амина, Ш. Зукин и др.

Культурологический и искусствоведческий аспекты пространства города подвергнуты всестороннему анализу в исследованиях В. Бенямина, А. В. Иконникова, Ю. М. Лотмана, В. А. Куренного, Д. Н. Замятина, П. Вайля, А. Маркова, Е. Я. Бурлиной, Ю. А. Кузовенковой, А. В. Данильца, В. А. Конева и др.

Особо стоит отметить исследования *города как текста* в работах таких авторов как Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачев, В. Н. Топоров, Г. В. Вилинбахов, А. А. Данилевский. *Феномен Другого и Постороннего* в городе раскрывается в научных работах и художественных произведениях В. Бенямина, М. Бубера, Ж.-П. Сартра, Д. Кларка, А. Камю, Ф. Кафки, Ж. Бодрийяра. В отечественной современной философии тематика Другого

разрабатывается Т. П. Волковой, Я. Красицким, А. Н. Беларевым Ю. Н. Сысоевой, С. И. Голенковым и многими другими авторами.

Эволюция *градостроительных и архитектурных взглядов* представлена трудами Платона, Аристотеля, Витрувия, Л.-Б. Альберти, Т. Кампанеллы, Э. Говарда, Ле Корбюзье, К. Линча, Л. Б. Когана, В. Л. Глазычева, Е. А. Репиной, М. Ю. Храмовой и др.

Междисциплинарные исследования города выполнялись такими учеными, как Е. Г. Трубина, Л. Холлис, Э. Амина, Н. Трифт. Отечественный исследователь Е. Г. Трубина, делая обзор современных подходов, предлагает систематизацию многочисленных теорий города⁹. Английский историк и урбанист Л. Холлис, анализирует элементы, составляющие современный город, и доказывает, что именно город даже при существующих в нем проблемах является лучшим для человека местом¹⁰. Авторы разными способами описывают и классифицируют города, рассматривают город как совокупность отдельных элементов, последовательно выделяя транспорт, социально-экономические отношения, архитектуру, общественные пространства, городские художественные практики, проблемы экологии, цифровые технологии¹¹ и др.

Практика как важнейшая основа человеческой жизнедеятельности, имеющая свою специфику в целенаправленности, имеет солидную исследовательскую традицию, начало которой заложили в античности Платон, Аристотель, Алкиной, продолжали в Новое время Г. Галилей, Ф. Бэкон Р. Декарт, Б. Спиноза, Дж. Локк, И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, Л. Фейербах. Практика стала одной из основных категорий *исторического материализма* К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, разработка которой продолжалась в XX веке В.Ф. Асмусом, Э. Я. Баталовым, Н. В. Дученко, И. Е. Зуевым, Ю. К. Плетниковым, Е. А. Самарской, А. Стойкевичем, Т. Рожухедь, М. Н. Руткевичем, Д. Хофманом, И. Элезом, И. Т. Якушевским, Т. М. Ярошевским и др. Параллельно марксизму в исследовании практики возник в XIX веке и успешно развивался *прагматизм*, представленный трудами Ч. Пирса, У. Джеймса, Дж. Дьюи, Дж. Мида, Дж. Тафтса, Д. Деннета, Х. Патнэма, Р. Рорти. В XX веке оформилась школа *праксиса* М. Кангрэга, Г. Петрович, М. Маркович, Т. Котабринский, Е.Е. Слуцкий и др.

Социальные практики стали предметом исследования в работах П. Адо, П. Бурдьё, П. Бергера, Т. Лукмана, Л. Витгенштейна, Г. Гарфинкеля, Э. Гидденса, К. Гирша, И. Гофмана, Т. Парсонса, М. Фуко, А. Шюца и др. В социальных науках России эта проблематика представлена работами В.В.

⁹ Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Елена Трубина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.

¹⁰ Холлис Л. Город вам на пользу: Гений мегаполиса / Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.

¹¹ Афанасьева В. Философия города. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012. 243 с.

Волкова, В.И. Добренъкова, Т.И. Заславской, Н.А. Ивановой, Л.Г. Ионина, Н.Н. Козловой, А.И. Кравченко, Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова, Н.М. Романовой, О.В. Хахордина, С.С. Шугальского и др.

Городские практики активно разрабатываются методами философского и научного осмысления многими исследователями. Им посвящены работы М. де Серто, Е. Г. Трубиной, Е.В. Барчуговой, Т.В. Бернюкевич, С.В. Бершадской, Э.Ю. Минаевой, О.Ю. Мининой, А.А. Лисенковой, Л.Г. Гороховской и др. Необходимо заметить, что многочисленные работы, посвященные различным аспектам социального действия в городской среде, активно используют термин «городские практики», который, однако, до сих пор не имеет сколь-нибудь ясного определения и концептуального анализа.

С нашей точки зрения, всестороннее исследование феномена «городские практики» инструментарием социальной философии позволило бы не только придать ему категориально-понятийный статус (что достаточно важно для его дальнейшей теоретической разработки), но и сделать его эффективным инструментом теоретического анализа процессов трансформации современного города в целом и такого его важного системообразующего элемента как городское пространство.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает городское пространство как сложноустроенный и многосторонний социальный феномен, состоящий из гетерогенных, постоянно трансформирующихся компонентов.

Предмет исследования – феномен городских практик в их самых разнообразных проявлениях, как механизм трансформации городского пространства.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является экспозиция городских практик в качестве инструмента социально-философского анализа процессов трансформации городского пространства. Достижение поставленной цели предполагает решение определенных задач.

Задачи исследования:

1. На основании анализа понятий «пространство» и «социальное пространство» выявить исследовательские оптики, описывающие способы и формы существования городского пространства, позволяющие определить основные элементы и характеристики пространства города.
2. Обосновать феномен границы как конституирующий элемент городского пространства.
3. Определить термин «городские практики» в качестве социально-философского понятия.
4. На материале современных городских практик определить критерий и дать типологию городских практик.

5. Описать субъектные модальности основных акторов городских практик.

Методология и методы диссертационного исследования. Основой анализа городского пространства и городских практик в диссертации является феноменологический и дескриптивный методы. Сложность таких феноменов, как городское пространство и городские практики определяет необходимость включать в работу методы других наук и дисциплин, таких, как социология, экономика, культурология, урбанистика. Для их комплексного анализа используются междисциплинарный и системный подходы. В построении социально-философской модели городских практик опору составили теоретико-методологические взгляды французского исследователя М. де Серто.

Положения, выносимые на защиту

1. Городское пространство – место интеграции предметных, социальных и ценностных структур человеческого бытия, амбивалентное по своей природе. С одной стороны, оно выступает местом порождения человека как культурного существа, а с другой – само производится и трансформируется человеком. Городское пространство один из видов социального пространства с его общественной доступностью мест, в которых осуществляется социальное взаимодействие, консолидирующее в себе предметы материального и символического мира, представителей разных социальных групп. В силу своей природы городское пространство обладает текучестью, подвижностью внешних и внутренних границ, находится в состоянии постоянного становления и трансформации.

2. В процессе конструирования и трансформации городского пространства важную роль играет такой его элемент как границы. С одной стороны, границы выступают в качестве предела, позволяющего различать содержание городских локаций, с другой – в качестве рубежа, выполняющего функцию перехода из одной локации в другую. Изменение границ определяет трансформацию городского пространства.

3. Городские практики в диссертационном исследовании рассматриваются как специфический вид творческой деятельности человека по освоению пространства города. Как способ освоения пространства города городские практики представляют собой сложноструктурированную деятельность, которая включает в себя как рациональные, так и иррациональные элементы: производство, понимание, переживание. Учитывая рациональные и иррациональные составляющие городских практик, их можно определить как специфический способ освоения городского пространства, реализуемый через его производство, понимание и переживание.

4. Существование широкого спектра городских практик обуславливает возможность типологизировать их по разнообразным основаниям. Рассматривая изменение городского пространства как

сущностный функционал городских практик в диссертации проводится их типологизация на практики креативные, адаптивные и поддерживающие. К креативному типу практик мы относим те, которые в той или иной мере трансформируют городское пространство. Адаптивные практики подразумевают приспособление горожанина к изменившемуся пространству города. Поддерживающие практики полагают баланс в меняющихся компонентах городского пространства (прежде всего между предметными, символическими и социальными).

5. Акторами городских практик, так или иначе участвующих в трансформации городского пространства, выступают активный горожанин, фланер, посторонний и «не-человечки» (Б. Латур). Активный горожанин и «не-человеки» указывают на бесконечный творческий потенциал городских практик. Феномен постороннего демонстрирует, что непривычное, необычное в городском пространстве имеет потенциал стать общепринятой нормой. Фланер в свою очередь лишь всматриваясь в спектакль городской жизни все же формирует диспозицию в городском пространстве в виде наблюдающего и действующего.

Научная новизна исследования. В настоящее время существует значительный объем работ, описывающих сложную и изменчивую структуру городского пространства, которое изучается разными научными дисциплинами. Вместе с тем в социально-философской рефлексии отмечается недостаток исследований, посвященных изучению факторов трансформации городского пространства, его изменчивой структуры, чем и объясняется новизна данного исследования.

В рамках диссертационной работы:

1. Городское пространство представлено как один из видов пространства социального, характеризующееся общественной доступностью мест социального взаимодействия, консолидирующее в себе предметы материального и символического мира, представителей разных социальных групп и индивидуально действующих субъектов.

2. Концепт «граница» определен как конституирующий элемент городского пространства. Показано, что изменение границ определяет трансформацию городского пространства.

3. Впервые дано определение концепту «городские практики», в основание которого положено представление о нем как о специфическом виде творческой деятельности человека по освоению пространства города, сочетающего в себе рациональные и иррациональные компоненты (производство, понимание, переживание).

4. Предложен критерий типологизации городских практик, в основание которого положено представление о городском пространстве как изменчивом, постоянно развивающемся и трансформирующемся феномене. Впервые обозначены типы городских практик – креативные, адаптивные и поддерживающие, – трансформирующие городское пространство.

5. Выделены типы субъектов городских практик, участвующие в трансформации городского пространства: активный горожанин, фланер, посторонний, «не-человеки» (Б. Латур).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты расширяют представления о городских практиках в контексте социальной философии. Они могут быть использованы как основа теоретических исследований по архитектуре и градостроительству, которые в настоящее время обращаются к философии для выстраивания новых подходов к проектированию общественных пространств и планировке городов¹².

Предложенный в работе подход к пониманию сущности, субъектах и типах городских практики, трансформирующих городское пространство может быть использован:

- при построении программы социокультурных, социально-экономических исследований современных городов;
- при проведении предпроектных исследований, необходимых для реализации проектов территориального развития, при создании концепций преобразований городских территорий;
- при принятии управленческих решений в сфере градостроительства;
- при разработке образовательных курсов и программ для лиц, занимающихся управлением и развитием городского пространства.

Степень достоверности результатов исследования

Основные положения диссертации обсуждались на кафедре философии Самарского университета и получили положительное заключение. Степень достоверности полученных результатов обуславливается проведенным социально-философским анализом рассматриваемой проблемы в междисциплинарном контексте. Анализ осуществлялся с применением методологии, помогающей корректно решить поставленные задачи. Важным аспектом является соотнесение полученных теоретических выводов с прикладной стороной и практически значимыми результатами.

Апробация предварительных результатов исследования проходила на международных и всероссийских научно-практических конференциях: IV Международная научно-практическая конференция «Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры» (Самара, 23-24 мая 2016 г.); VI Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации» (Липецк, 4-5 ноября 2016 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Диагностика современности:

¹² Репина Е. А. Спонтанность в творческом методе современной архитектуры: 18.00.01 / Репина Евгения Александровна. Нижний Новгород, 2009. 321 с.

глобальные вызовы – индивидуальные ответы» (Самара, 29-30 июня 2017 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием памяти Станислава Лема «IV Лемовские чтения» (Самара, 22-24 марта 2018 г.); III Международная научная конференция Гуманитарные Губкинские чтения «Будущее в настоящем: человеческое измерение цифровой эпохи» (Москва, 5-6 апреля 2018 г.); Международная научно-техническая конференция «Перспективные информационные технологии» (Самара, 14-16 апреля 2018 г.); Международная научная конференция «Гуманизация современной философии и гуманитаризация общественных наук» (Екатеринбург, 17-18 мая 2018 г.); Всероссийская научная конференция (с международным участием) «Особенности интеграции гуманитарных и технических наук» (Москва, 27-28 сентября 2018 г.); X ежегодная конференция «Глазычевские чтения. Комплексное развитие территорий: практические задачи и инструменты модернизации» (Липецк, 5-6 июня 2022 г.); IV Инновационно-образовательный Кампус «Научно-производственный бизнес: устойчивое развитие экономики и ESG-трансформация» (Казань, 14 апреля 2022 г.).

Достоверность полученных результатов обоснована применением признанных методов социально-философского исследования, использованием достаточно обширного ряда источников по социальной философии и социогуманитарным дисциплинам.

Публикации. По теме диссертации автором опубликованы 22 работы, 4 из которых в журналах, включённых в перечень ВАК РФ.

Личный вклад автора в каждый этап проведения исследовательской работы охватывает все аспекты процесса проведения исследования, такие как планирование, структурирование содержания, разработку методологии, написание текста работы. Автором выполнен независимый поиск источников, интерпретация полученной информации, апробация результатов. Произведенные исследовательские выводы были документированы и опубликованы как статьи и тезисы по тематике проведенного исследования.

Объём и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, включающей 217 источников, из них 14 на иностранном языке. Общий объем диссертации составляет 160 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования. Определены предмет, объект, цели и задачи работы, обозначена степень разработанности проблемы. Выделены основные положения.

В первой главе «Город и пространство как предметы социально-философской рефлексии» проанализированы подходы к осмыслению пространства и города в историко-философской ретроспективе, обозначены определяющие характеристики пространства как одной из базовых философских категорий. Определены функции границы в процессе конституирования городского пространства.

Параграф 1.1 «Социальное пространство и урбанистический дискурс: точки пересечения» посвящен анализу социально-философских концепций, описывающих принципы и структуру социального пространства, а также основания взаимосвязи социального пространства с городом.

Немецкий философ и социолог Г. Зиммель понимал социальное пространство как бездейственную форму, существующую лишь благодаря энергии деятельности субъекта. Социолог П. Сорокин противопоставляет социальное пространство пространству геометрическому¹³. Люди, территориально близко находящиеся друг к другу, могут принадлежать к разным социальным пространствам. В концепции П. Сорокина социальное пространство существует отдельно от физических объектов¹⁴. Соглашаясь в принципе с этим тезисом необходимо отметить, что невозможно рассматривать социальные отношения в отрыве от места, где они будут разворачиваться.

Иную позицию в отношении физического и социального пространства занимает французский социолог П. Бурдьё. Социальное, по его мнению, находит свое выражение в материальном мире. Но конституирующую роль в формировании общественных отношений всё же играет пространство социальное, материальный же мир выступает проекцией социальных взаимоотношений.

Французский философ и социолог А. Лефевр рассматривает социальное пространство с трех позиций, одна из которых характеризуется пространственными практиками, структурирующими социальное пространство. Д. Харви также предложено три способа понимания пространства, в одном из которых присутствует репрезентация пространства социального. Так, согласно Д. Харви, пространство, понимаемое как реляционное, содержится в объектах, в том смысле, что об объекте можно сказать, что он существует, лишь поскольку он содержит и репрезентирует в себе самое отношения к другим объектам. Как отмечают критики этот способ ориентирует на представление социального пространства как пространства коммуникации людей.

Понимание социального пространства заметно обогащают философские теории, исследующие феномен Другого. Значимым для

¹³ Сорокин П. А. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю. Соломонова. М., 1992. С. 297-307.

¹⁴ Там же. С. 298.

данной работы является тот факт, что отношения индивида с Другим актуализируют пространственную коннотацию социальных взаимосвязей.

Основания для научной дискуссии вокруг концепта Другой и совместного бытия с Другим во многом определила экзистенциальная аналитика М. Хайдеггера. Рассуждая о соприсутствии других и повседневном совместном бытии, М. Хайдеггер подчёркивает отнесенность предметного мира, преобразованного человеком, к другим людям. другими философами, затрагивающими данную проблематику.

Ж.-Л. Нанси, говоря о существовании, наполненном смыслом, утверждает о необходимости вступать в коммуникацию с Другим, сообщая ему смысл. Французский философ Ж.-П. Сартр понимал Другого как того, кто на меня смотрит, а взаимоотношения с ним определял как постоянную возможность быть увиденным. Ж. Делез. Анализируя роман М. Турнье «Пятница или тихоокеанский лимб», философ, сравнивает героев Д. Дефо и М. Турнье и рассуждает о том, каким бы был мир при условии, что Другой исчезает из структуры мира¹⁵. В отсутствие Другого «правит единственно грубое противостояние солнца и земли, невыносимого света и темноты бездны»¹⁶.

Тема социального пространства достаточно тщательно исследовалась и отечественными социальными философами. Так, например, В. Е. Кемеров, рассматривая социальное бытие, отмечает, что социальное пространство есть метрика социального процесса, форма человеческой деятельности, которая имеет принципиально «не-физический характер». Являясь по своей природе «не-физическим» феноменом, выступает не только формой организации человеческой деятельности во взаимодействии людей друг с другом, но и оказывает активное влияние на само это взаимодействие.

Продуктивная для данного исследования теория социального пространства представлена трудами К. С. Пигрова. Он постулирует социальное пространство (и время) как форму социального бытия. Социальное пространство, по сути, есть социальный порядок, который в своем феномене территории имеет базовую конструкцию архетипа близидали. В работах В. А. Конева социальное пространство – сущностный модус человеческого мира. Оно представляет собой не просто гетерогенную среду человеческого существования с привилегированными точками и направлениями, но среду, сущностно определяемую смыслом. Именно смысл задает определенность социальному пространству, определяя направления человеческого действия, и тем самым принципиально отличая его от пространства физического.

¹⁵ Делез Ж. Мишель Турнье и мир без другого / Ж. Делез // Турнье, М. Пятница, или Тихоокеанский лимб: Роман / М. Турнье; пер. с фр. И. Волевич. СПб.: Амфора, 1999. С. 282-302.

¹⁶ Там же.

Оригинальный подход в понимании социального пространства представлен работами Т. Х. Керимова. В своих рассуждениях о социальном пространстве философ исходит из положения о бытии как событии связи одной сингулярности с другой. Для концепции социальности и ее пространственно-временной организации в концептуальном построении Т. Х. Керимова характерны следующие положения. Во-первых, событийность социального хронотопа. Во-вторых, его систематизирующая способность по отношению к социальной реальности, каковая есть проявление порядка бытия-вместе. В-третьих, выделение трех моделей оформления социальной реальности (локальность, дисциплинарность, региональность).

Интерес представляет интерпретация социального пространства в рамках концепции жизненного пространства человека и общества, разрабатываемая саратовскими философами¹⁷. Жизненное пространство общества Б. В. Устьянцев понимает как «освоенное людьми природное и социальное пространство»¹⁸. В структуре жизненного пространства общества значимое место занимает город, в котором он выделяет экологическое, ресурсное, институциональное пространства.

Необходимо подчеркнуть, что социальное пространство есть пространство человеческой жизнедеятельности, то есть пространство, создаваемое человеком и осваиваемое им. Оно в своем существе есть экстернализация бытия-вместе (Т. Х. Керимов, К. С. Пигров), которое реализуется на предметно-вещном основании (П. Бурдые, К. С. Пигров, В. А. Конев), но имеет принципиально «не-физическую» (В. Е. Кемеров), а смысловую (В. А. Конев) природу. Социальное пространство в своем отличии от физического не задано, а постоянно создается действующим человеком, оно имеет событийное (Т. Х. Керимов) начало, реализуясь социальными практиками (П. Бурдые), практиками предметными и телесными (В. А. Конев).

В параграфе 1.2 «К пониманию феномена городского пространства» на основе концепций, описывающих социальные взаимоотношения в городе, предпринята попытка дать определение городскому пространству.

Одним из первых, кто заговорил о социальном измерении пространства города, был немецкий социолог Ф. Тённис. Ученый противопоставил общество, которое складывается в городах, общности, характерной для деревни. В отличие от Ф. Тённиса, который подходил к

¹⁷ Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. Саратов: 2006. См. также: Филимонова О. Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры: дисс... д-ра философских наук: 09.00.11 / Филимонова Ольга Федоровна. Саратов, 2004. 348 с.

¹⁸ Устьянцев В. Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. Саратов: 2006. С. 86.

городу как особому типу общности с точки зрения «чистой социологии», британский социолог Ч. Бут сконцентрировал свое внимание на проблеме бедности в городах. Он подробно и методично изучал социальные слои Лондона последних двадцати лет XIX столетия.

Попытка понять социальное устройство меняющихся городов XIX века предпринимались и основоположниками теории классовой борьбы, К. Марксом и Ф. Энгельсом. Маркс рассматривал город как место, где наиболее интенсивно происходит сегрегация труда. Социально-экономический анализ города Ф. Энгельс производил на материалах Лондона и Манчестера, в которых фиксировал классовые противоречия современной ему эпохи.

В начале XX века Г. Зиммель писал о кризисных явлениях в городском пространстве, связанных с активным ростом европейских городов: рост нервозности, озлобленности городского жителя из-за столкновения с огромным количеством незнакомцев в разрастающихся, скученных городах. О кризисных явлениях говорят и исследователи-неомарксисты. Так, Д. Харви рассматривает город как место, где разворачивается борьба за ресурсы, рукотворные и природные.

Значительный вклад в проблематику социального измерения города внесли исследователи Чикагской социологической школы. Один из ярких представителей этого направления, Р. Парк, рассматривал город как место, где наиболее активно проходят социальные процессы.

Современная журналистка и городская исследовательница, Дж. Джекобс, описывая успешный город, говорит о необходимости присутствия в одном месте представителей разных социальных групп. Благодаря этому создаётся разнообразие социальных практик и формируется экосистема места, которая и обеспечивает, по мнению автора, существование настоящего города.

Отдельного внимания с точки зрения социального измерения города заслуживает подход В. А. Куренного, который заявляет, что сообщества не являются последним и определяющим элементом города. По мнению учёного, современная городская среда позволяет человеку жить автономно и не принадлежать к какой-либо социальной группе.

Социальная среда городского пространства характеризуется высокой степенью гетерогенности. Это обуславливает как позитивные, так и негативные последствия для социальных групп и индивидов. Характер социального взаимодействия в городе определяется отношением к конкретному месту, которое неразрывно связано с самими городскими сообществами. Наряду с социальными группами, действующими в городском пространстве, особое значение приобретает индивид, способный в современных урбанизированных условиях успешно функционировать вне каких-либо сообществ. Значимым фактором, который отмечают социологические теории города, является динамичный характер

общественных отношений. Мобильность, подвижность, полифункциональность социальной структуры города характеризуют специфику существования человека в городском пространстве.

Рассмотренный выше материал позволяет понимать городское пространство как один из видов пространства социального, характеризующееся общественной доступностью мест, в которых осуществляется социальное взаимодействие, консолидирующее представителей разных социальных групп, наполненное предметами материального и символического мира, обладающее множеством смысловых конфигураций. Городское пространство в силу своей природы существует как пространство социального взаимодействия, которое обладает текучестью, подвижностью внешних и внутренних границ, состоянием постоянного становления и трансформации.

В пространстве города концентрируются социальные отношения, реализуются законы экономических взаимоотношений, здесь находит свое выражение телесное пространство жизни человека и т. д. Именно в городском пространстве они обретают единство, иными словами, городское пространство является местом сборки системозадающих городских явлений и процессов. Взаимовлияние структурных элементов жизненного пространства человека и города, а также их непосредственная корреляция демонстрирует трансформационный, преобразующий потенциал антропологической составляющей по отношению к городу.

В параграфе 1.3 «Граница как конституирующий элемент городского пространства» рассмотрена роль и характерные особенности феномена «граница» в ракурсе трансформации городского пространства.

Долгое время в городах существовала ярко выраженная чёткая сегрегация, поддерживаемая предметными и социальными границами: городскими стенами, площадями, правилами, регламентирующими поведение представителей разных социальных групп и т. п. В древности внешние городские стены очерчивали город и тем самым обозначали его как место, где присутствует космический порядок, отделяя его от природного хаоса. В средневековом европейском городе расселение осуществлялось в соответствии с социальным статусом горожанина или сообщества (ремесленные цеха, боярские дворы и т. д.). Граница, с одной стороны, разделяла, с другой – давала возможность существовать разным социальным группам на одной территории.

В последующие столетия значение городских границ не потеряло своей актуальности. Многочисленные проекты городов в эпоху Возрождения обретали свою структуру благодаря четким неизменным контурам, придававшим им устойчивую форму. Заново открытый Платон вдохновлял возрожденческих планировщиков создавать модели геометрически правильных городов.

Рубеж XIX–XX веков характеризуется серьезными трансформациями социально-экономической жизни городов. Они увеличиваются в размерах, в них появляется все больше жителей, возводятся крупные промышленные предприятия. Значительный рост городов в этот период показателен тем, что неизменные, неподвижные границы задают новую функцию городу и трансформируют городское пространство, которое теперь мыслится как место порождения огромных машин, фабрик и экономического роста.

С середины прошлого столетия в организации городского пространства набирает силу принцип свободной творческой жизнедеятельности человека. Городское пространство становится не просто местом самых разнообразных социально-политических, экономических и духовных процессов и не только их катализатором, но границы, структурирующие его, постоянно изменяются, смещаются, формируются и исчезают. Таким образом, замкнутая завершенная структура города прошлого противопоставлена аморфному, постоянно трансформирующемуся современному городскому пространству. В такой модели динамичного города границы играют важную роль именно благодаря своей подвижности и проницаемости.

Для того, чтобы понять основания, обуславливающие динамику городских границ, важно определить, что есть граница в социально-философском понимании, какими характеристиками она обладает и каким образом она соотносится с пространством, в том числе и с городским. Уже в античной философской мысли граница виделась как конституирующий элемент пространства. Рассуждения философов о бесконечности, пустоте пространства и его порождающей силе ведут к пониманию того, что пространство можно идентифицировать тогда, когда появляется нечто, что делит его на части, нарушает его постоянство, бесконечность и неизменность.

В философии И. Канта значимым элементом пространства также является граница. Философ различал границу и предел. Предел по И. Канту включает в себя отрицания и указывает на то, что вот здесь заканчивается вещь, за пределом она уже не существует. Предел – своего рода ограничительный знак, который не указывает на то, что расположено за ним¹⁹. В этой логике установление пределов разрывает городское пространство, создает в нем лакуны. Граница же, напротив, содержит в себе связующий потенциал. Целостность города становится возможной благодаря тому, что граница указывает на то, что находится за ней, на существование иного. Иными словами, предел указывает, где заканчивается нечто, а граница показывает, где начинается другое. Границы появляются там, где есть возможность смешивания. При увеличении плотности

¹⁹ Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // И. Кант. Собрание сочинений в 8-ми т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. С. 118-119.

контактов, связей, построек роль границ становится все более значимой. Концентрация разнообразия, характерная для города, задает необходимость границы, так как существование разнообразных явлений на территории предполагает их разграничение.

Говоря об объединяющей функции городской границы, стоит упомянуть и об обратной ее стороне, определяющей сегрегацию в городе, что далеко не всегда имеет позитивные коннотации. Так, например, сегрегация между социальными группами становится фактором социального неравенства в городском пространстве.

Амбивалентный характер границы (разделение и объединение) определяет, что она может как задавать правила, так и становиться основанием их изменений. Кроме того, граница обуславливает создание иерархии мест, отделяя внутреннее от внешнего, свое от чужого, жилое от нежилого, профанное от сакрального.

Стоит отметить, что несмотря на размытость, подвижность, проницаемость границы не превращают город в бесформенное образование. Они обладают потенциалом трансформации, а также обеспечивают возможность существования различных явлений на одной территории. Потому именно границы можно считать наиболее важным конституирующим элементом городского пространства.

В главе 2 «Городские практики: понятие, типология, акторы» городские практики рассмотрены в контексте трансформационных процессов городского пространства, обозначена роль городских практик в происходящих изменениях.

В параграфе 2.1 «Городские практики: подход к определению» с учетом особенностей городского пространства сформулировано определение городских практик на основе философского понимания категория «социальная практика».

Последовательная разработка данной категории в современном понимании начинается с работ К. Маркса, который подчеркивал прежде всего преобразующий характер практики. Он указывал, что практика имеет своим результатом реальное преобразование мира, а не только изменение мыследеятельностных конструкций.

Подробную разработку категории практика осуществили представители школы праксиса (М. Кангрэ, Г. Петрович, М. Маркович и др.). Исследователи расширили представление о практике и заявили, что она не может сводиться лишь к производственной деятельности, а затрагивает – в противоположность Аристотелю – также творческую, созидательную сферы жизни человека.

Аналитический потенциал категории практики раскрылся в полной мере во второй половине прошлого столетия, когда ее стали использовать для исследования социальных феноменов повседневной жизни. В значительной мере тому способствовали работы М. Фуко 60-х–70-х годов.

По мере расширения предметного поля повседневности в качестве объекта социального анализа инструментальность концепта социальных практик становилась все более востребованной. В 70-е годы в социологии начинает формироваться теория социальных практик. Пионерской работой здесь стала книга П. Бурдьё *Эскиз теории практики*²⁰, в которой практика рассматривается в диалектическом единстве своих объективных и субъективных компонентов. Важной стороной социальных практик, отмеченной П. Бурдьё, выступает их единичность и экстериторность, эмпиричность и телесность. В теории структуризации Э. Гидденса социальные практики производятся в конкретных рамках времени и пространства здесь-и-сейчас и представляют собой проявление особых свойств социальных систем, которые социолог обозначает как «структуральные свойства»²¹.

Разработка темы социальных практик в вопросе выявления их основных свойств нашла свое развитие в трудах Г. Гарфинкеля. Социолог ухватывает одно из важных свойств практических повседневных действий – идентичность действий и процедур, объясняющих смысл этих действий²². Иначе говоря, действуя привычным образом в привычных обстоятельствах, актор тем самым рефлексировывает смысл своих действий, поскольку структуры действий и рефлексий идентичны. Французский исследователь М. де Серто дал развернутый анализ городских практик на примере практики пешей ходьбы. Среди характеристик пространственных практик М. де Серто выделяет: присвоение, реализацию, «позиционирование». Кроме того, он указывает на их порождающую и трансформирующую функции.

Таким образом, определяя городские практики как важный тип социальных практик, необходимо всегда иметь в виду, что их чувственная составляющая играет значительную роль в трансформации городского пространства. Городские практики, меняющие пространство города, есть способ его освоения. Освоение пространства города городскими практиками амбивалентно. С одной стороны, оно совершается через присвоение общедоступных мест и границ их определяющих, которые конфигурируют существующее пространство города, с другой – освоение происходит благодаря производству новых мест и перераспределению границ, которые меняют конфигурацию городского пространства.

Если суммировать вышесказанное, то городские практики – это специфический вид творческой деятельности человека по освоению пространства города. Городские практики представляют собой сложноструктурированную деятельность, которая включает в себя как

²⁰ Bourdieu, Pierre. *Esquisse d'une théorie de la pratique: précédé de trois études d'ethnologie kabyle*. Genève: Droz, 1972. 269 p.

²¹ Гидденс Э. *Устроение общества: Очерк теории структуризации*. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. С. 59.

²² Там же.

рациональные, так и иррациональные элементы. Городские практики как механизмы трансформации пространства города – это способ освоения городского пространства через его производство, понимание и переживание.

В параграфе 2.2 «Типология городских практик» представлена типология видов городских практик в соответствии с трансформационными процессами, происходящими в городском пространстве.

В диссертации городские практики рассматриваются как индикатор преобразований городского пространства. Это принципиально иной подход, позволяющий взглянуть на разнообразие городских практик как на единую систему социальных действий, подчиненных определенным регулярностям и оказывающих влияние на городское пространство.

К креативному типу практик мы относим те, которые в той или иной мере трансформируют порядок социальных отношений в городе, материальную среду, систему ценностей и т. д. В данном типе практик наиболее ярко проявляется активная позиция горожанина по отношению к пространству города и высокая степень его влияния на городское пространство. Именно в этих практиках наиболее отчетливо проявляется изменение границ городского пространства: изменяющие практики подразумевают изменение границ, переизобретение городского пространства, изменение социального порядка.

Адаптивные практики тоже подразумевают трансформацию, но трансформацию, в первую очередь, самого горожанина в соответствии с правилами, по которым функционирует городское пространство. В данном случае речь идёт о приспособлении человека к условиям городской жизни, интеграции в новую обстановку. Об адаптивных практиках чаще всего говорится в контексте смены места жительства с сельской местности на городскую, то есть в данном случае речь идёт о практиках миграции. Среди адаптивных практик также выделяются цифровизация, нацеленная на создание комфорта для горожанина, нарративы, обживающие городское пространство, изменение традиционных обычаев в городской среде.

Поддерживающие практики предполагают, что существующие в городском пространстве правила и принципы хорошо усвоены и приняты горожанином, воспринимаются естественно. Так же, как и в ситуации с изменяющими практиками человек активно действует, но действует, воспроизводя существующие, хорошо знакомые сценарии. Этот тип практик в современных городах является не менее показательным, чем другие социальные действия, поскольку демонстрирует особенности городского стиля жизни. Такого вида действия ярко демонстрируют особенности городского пространства, отличающие его от сельской местности. Среди поддерживающих практик особое место занимают различные формы городского досуга. Одна из таких досуговых практик, подробно описанных в научной литературе, является фланерство. Практики

потребления можно также отнести к поддерживающему типу городских действий. Они тесно переплетены с высокой экономической активностью, характеризующей городское пространство (город – рынок).

В отношении поддерживающих практик стоит отметить, что они становятся примером кристаллизации городского стиля жизни и потенциально могут существовать вне городского контекста. Эти кристаллизованные формы городских практик, попадая в менее урбанизированную среду, в новом пространстве приобретают черты практик трансформационных. Тем самым они замыкают цикл постоянного становления и пересоздания городского пространства.

Рассмотрение практик в контексте урбанизированной среды свидетельствует о том, что в пространстве города они приобретают особое звучание. То есть город – это та среда, где городские практики совершаются иным, особенным способом, нежели практики, работающие в деревенской или природной среде. Они формируют определенный стиль жизни, который задает способ существования современного горожанина.

В параграфе 2.3 «Актеры городских практик» выделены модусы горожанина, которые отражают способы участия действующего лица в трансформационных процессах городского пространства.

Наиболее очевидный модус городского актора – *активный горожанин*. Под этим термином подразумевается горожанин, глубоко вовлеченный в проблемы территории, знающий её особенности и активно меняющий городское пространство. Стоит отметить, что словосочетание «активный горожанин» объединяет собой не только активистов, но и представителей городской власти. Несмотря на то, что в исследовании приводится большое число примеров низовых инициатив, следует учитывать, что городские властные структуры также активно участвуют в преобразовании городского пространства и могут быть причислены к группе активных горожан.

Выделение в модусе активного горожанина дополнительных подгрупп агентов осуществляется на основе теории М. де Серто о стратегии сильных и тактике слабых²³. Исследователь отмечает, что инструмент «слабых», тех кто противопоставлен власти – это тактика. Они, обладая арсеналом тактических инструментов, меняют или стараются изменить городское пространство снизу. Сильные же, в первую очередь речь идёт о представителях власти города, трансформируют город посредством финансовых и административных ресурсов, обладая привилегией действовать на стратегическом уровне.

Особый модус действующего горожанина представлен фигурой *фланера*. Немецкий философ и теоретик культуры В. Беньямин в своих

²³ Серто де М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.

работах один из первых актуализировал фигуру фланера. Описание фланера как человека, который прохаживается по городу без какой-либо цели, имеет важное значение в понимании взаимодействия городской среды и горожанина. Если человек идет по городу с намерением попасть из одной точки в другую, то его путь и город в целом воспринимаются как транзитные и потому малозначимые. В случае прогулки фланера целью является само пространство города, а не конкретное место назначения.

Идеи фланерства, характеризующие горожанина как внимательного зрителя, перекликаются с пониманием пространства города как сцены. Это позиция отстраненного, но заинтересованного наблюдателя или исследователя городской жизни: «...руководящий принцип фланера может быть сформулирован очень просто: “смотри, но не прикасайся”»²⁴. Не принимая активного участия в городской жизни, человек пристально за ней наблюдает. С одной стороны, эта деятельность отдаляет его от города, а с другой, наблюдение представляет собой одну из активных форм городской жизни.

Сам акт отстраненного наблюдения трансформирует городское пространство. Это действие не только создает границы между наблюдающим и действующим, но также актуализирует рефлексивную позицию по отношению к городу и к происходящим в нем процессам. В момент смотрения формируется взгляд исследователя, который затем может стать основанием для изменений в городской среде или же новым ракурсом оценки городского пространства.

Рассмотрение вопроса о городских акторах требует обращения к такому феномену, как *Посторонний*. Социально-философское определение Постороннего осуществляется через отрицание. Британский социолог З. Бауман фиксировал Постороннего следующим образом: «Есть друзья и враги. И есть посторонние»²⁵, то есть он ни друг и ни враг, и не чужой. Тем самым Посторонний разрывает лаконичность и ясность схемы «пространство свое» - «пространство чужое» и актуализирует присутствие еще одного поля – это пространство самой границы. Посторонний наряду с другими акторами играет важную роль в трансформации городского пространства, в первую очередь, за счет того, что обозначает пространство самой границы, делает границы проницаемыми, изменяемыми, а значит, несмотря на кажущуюся непричастность к городским изменениям, Посторонний является их непосредственным участником.

Ещё один актер городских практик – сама *городская среда*. Она также может рассматриваться как непосредственный участник трансформации городского пространства. Такого рода взаимодействия подробно описывает

²⁴ Кларк Д. Б. Потребление и город. Современность и постсовременность // Логос. 2002. 3 (34). URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/03.pdf>.

²⁵ Bauman Z. Modernity and Ambivalence // Theory, Culture & Society. V: 7, Issue: 2-3, 1990. P. 143.

акторно-сетевая теория. Ее представители Дж. Ло, Б. Латур и др. рассматривают вещественный мир, представителей животного и растительного мира как активных участников социальных отношений. Пространство города в акторно-сетевой теории находится в постоянном становлении, оно неоднородно, включает в себя человека как социального актора и предметы материального мира, в которых разворачиваются социальные отношения.

Все рассмотренные модусы актора городских изменений демонстрируют возможность трансформации городского пространства, связанную с границами. Активный горожанин и не-человеки указывают на бесконечный творческий потенциал границы и возможность её смещения с одной позиции на другую. Феномен Постороннего постулирует новое, необычное в городском пространстве, а также изменчивость, проницаемость границ. И даже фланер, который, казалось бы, лишь всматривается в городской спектакль и находится на определенном отдалении от горожан, формирует диспозицию в городском пространстве в виде наблюдающего и действующего. Таким образом, активность актора, связанная с трансформацией городской среды, в первую очередь определяется и отвечает свойствами границы.

В **заключении** подводятся итоги проделанного исследования. Трансформация городского города определяется, прежде всего, наличием границ и их свойствами: лабильностью, изменчивостью, проницаемостью. Способность границ к постоянной трансформации обеспечивает вариативность сценариев изменения и конструирования пространства города. Результаты проведенного исследования позволили определить городские практики в качестве способов трансформации городского пространства через его производство, понимание и переживание. В работе представлена типологизация практик, определяющих трансформационный потенциал городского пространства с участием человека: креативные, адаптивные и поддерживающие. Разнообразие городских практик определило необходимость выделения модусов действующего лица, участвующего в процессах трансформации городского пространства: активный горожанин, фланер, Посторонний, сама городская среда.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Орлова, О.Н. Социально-философские основания трансформации пространства города // Социология. – 2024. – №3. – С. 242-250; 0,78 п.л.

2. Орлова, О. Н. Новые городские практики – новый способ мыслить город // Вестник Тверского государственного университета. Серия: философия. – 2018. – № 4. – С. 126-130; 0,29 п.л.

3. Орлова, О. Н. Роль нарративов в создании модели нового города // Аспирантский вестник Поволжья. – 2017. – Т.17. – № 7-8. – С. 70-74; 0,48 п.л.

4. Орлова, О. Н. Определение феномена постороннего // Аспирантский вестник Поволжья. – 2016. – Т.16. – № 7-8. – С. 78-82; 0,47 п.л.

б) публикации в прочих научных изданиях:

5. Орлова, О.Н. Навигационные сервисы для маломобильных горожан: проблемы создания и использования // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах. – Том 1. / Отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – 720-729; 0,42 п.л.

6. Решение Думы городского округа Самара от 13 декабря 2022 г. № 252 «О внесении изменений в Решение Думы городского округа Самара от 26 сентября 2013 года № 358 «Об утверждении Стратегии комплексного развития городского округа Самара на период до 2025 года». – 2022. – URL: <https://base.garant.ru/405968669/>; 12,25 п.л. / 0,83 п.л.

7. Орлова, О.Н. Подростки в городе: запрос на общественные пространства // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии: колл. монография / Отв. ред. Д.П. Соснин. – Москва: Издательский дом «Дело» (РАНХиГС), 2021. – С. 210-233; 1,5 п.л.

8. Двороводство: пособие по бесконфликтному развитию территории: методическое пособие / Сост.: Л.В. Давыдкина, О.Н. Орлова, отв. ред.: О.Е. Куранда. – Самара: ООО «Вектор», 2020. – С. 92-101; 8,97 п.л. / 0,25 п.л.

9. Орлова, О.Н., Голенков, С.И. Роль социологии и культурологии в привлечении ресурсов для развития городского пространства // Международная молодёжная научная конференция «XV Королёвские чтения», посвящённая 100-летию со дня рождения Д.И. Козлова: тезисы докладов. – Т. 2. – АНО «Издательство СНЦ». – Самара, 2019. – С. 759; 0,08 / 0,05 п.л.

10. Давыдкина, Л.В., Орлова, О.Н. Пространственные сценарии исторического центра Самары // Проблемы исторической реконструкции: Сб. статей. Самарский государственный технический университет. – Самара, 2019. – С. 293-300; 0,41 п. л. / 0,20 п.л.

11. База данных «Параметры мобильности и социально-психологические характеристики горожан» / Авторы и правообладатели:

Давыдкина Л. В., Орлова О. Н. – Электрон. текстовые дан. (12,8 Мбайт). – Дата регистрации: 10.01.2019. – Номер свидетельства: 2019620043.

12. Орлова, О. Н. Особенности преподавания спецкурсов о городском пространстве студентам гуманитарных специальностей // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – Т. 24. – № 2. – С. 50-55; 0,59 п.л.

13. Орлова, О. Н. IT-технологии в городских исследованиях: возможности и ограничения // Будущее в настоящем: человеческое измерение цифровой эпохи: Материалы III Международной научной конференции Гуманитарные Губинские чтения. 5-6 апреля 2018 г. – Ч. 3. – М: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2018. – С. 97-100; 0,23 п.л.

14. Орлова, О. Н. Города будущего в истории: гипотезы и реальность // Четвертые Лемовские чтения: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема / отв. ред. А.Ю. Нестеров. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2018. – С. 202-206; 0,26 п.л.

15. Орлова, О. Н. Городские сообщества как составляющая цифрового города // Перспективные информационные технологии: труды Международной научно-технической конференции / под ред. С.А. Прохорова. – Электрон. текстовые и граф. дан. (34,4 Мбайт). – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2018. – С. 1385-1387; 0,21 п.л.

16. Орлова, О. Н. Философия города как методологическая основа человекомерного взгляда на город // Гуманизация современной философии и гуманитаризация общественных наук: материалы научной конференции (17–18 мая 2018 г.) / под ред. В. Е. Кемерова, Д. А. Томильцевой. – Екатеринбург: Деловая книга, 2018. – С. 67-70; 0,15 п.л.

17. Орлова, О. Н. Человекомерный подход как объединяющий фактор междисциплинарных городских исследований // Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Москва: НИУ МГСУ, 2018. – С. 330-334; 0,27 п.л.

18. Орлова, О.Н. Оцифрованный город как антипод спонтанности // Гуманитарный научный журнал. –2017. – №1. – С. 34-37; 0,24 п.л.

19. Орлова, О. Н. Позиционирование городских экскурсий: новые подходы // Развитие туризма и туристкой деятельности в Росси и за рубежом: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. 31 октября 2016 г. – Нижний Новгород: НОО «профессиональная наука», 2016. – С. 65-70. – URL: http://scipro.ru/wp-content/uploads/2015/11/tourism_10_2016.pdf 4; 0,25 п.л.

20. Орлова, О.Н. Трансформация образа города в городских пейзажах Нового времени // Гуманитаристика в условиях современной

социокультурной трансформации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. 4-5 ноября 2016 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 77-80; 0,23 п.л.

21. Орлова, О.Н. Памятники истории и культуры: способы обживания в городе // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – 2016. – С. 239-245; 0,34 п.л.

22. Орлова, О.Н. Фестиваль уличной культуры как способ обживания городского пространства (на материале фестиваля уличной культуры в Самаре) // Вестник Тюменского государственного института культуры. – Вып. 2: Социум. Культура. Личность. Досуг: современные социокультурные практики в региональном культурном пространстве: сборник материалов VII международной научно-практической конференции, 17 ноября 2016 года. Тюменский государственный институт культуры. – Тюмень: РИЦ ТГИК, 2016 – Вып. 2(6). – С. 103-105; 0,21 п.л.